

СЕРГЕЙ СВИСТУНОВ,

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела философии религии Института философии НАН Украины

Культура предпринимательства (религиозно-культурный аспект)

Abstract

Religious and cultural specific features affect business relations in various world regions, for instance, in West European and Buddhist Confucianism cultures. According to M. Weber, the best way for the modern economy stimulation is Protestantism ethics. However, successful development of certain Far Eastern countries, including Japan, South Korea, Hong Kong, Singapore, gives us an evidence of other efficient systems of ethic and spiritual values stimulating business activity. Multy-confessional Ukraine deals with some problems in business, which are bound up with national spirit orientation toward dynamic development. Considerable part of these problems becomes more understandable due to the spiritual values analysis.

Предпринимательство и религиозная мораль

Рассматривая проблему предпринимательства в социологическом и одновременно культурологическом плане, следует отметить важность сочетания этих подходов. Так, Макс Вебер считал “главной проблемой всемирной истории культуры в чисто экономическом ее аспекте ... возникновение *буржуазного промышленного* капитализма с его рациональной организацией *свободного труда*. Или, если взять в культурно-историческом аспекте: возникновение западной *буржуазии* во всем ее своеобразии, которая, безусловно, тесно связана с капиталистической организацией труда, однако не просто идентична последней” [1, с. 27]. Вместе с тем, Вебер последовательно анализирует лишь “тот специфический “рационализм”, который характерен для западной культуры”. В это понятие, подчеркивает он, “можно вкладывать самый разный смысл. Возможна, например, “рационализация” мис-

тического созерцания, то есть такого отношения к жизни, которое с других точек зрения представляется специфически “иррациональным”. Возможна также и рационализация хозяйства, техники, научного исследования, воспитания, войны, права и управления”. Наряду с этим Вебер признает, что “рационализация” сфер человеческой жизнедеятельности осуществляется “под совершенно различными углами зрения и с разными целями; и то, что с одной точки зрения будет представляться “рациональным”, с другой — может оказаться “иррациональным”. Поэтому в разных культурах существовали абсолютно различные рационализации в разных сферах жизни” [1, с. 29].

Вебер усиленно подчеркивал приоритетность западной рационализации бизнеса перед всеми остальными. В начале XX столетия это представлялось неоспоримым фактом. Тем не менее успешность развития некоторых стран Дальнего Востока требует новых подходов к рассмотрению этой проблемы. Поэтому важно сравнить основные аспекты развития предпринимательства в западной культуре с присущими другим, в частности православной и конфуцианско-буддийской, культурам.

Не секрет, что христианство изначально отрицательно относилось к бизнесу. Иисус Христос изгонял торговцев из храма, а в Евангелии от Матвея записано: “Не может служить Богу и маммоне” (6:24). Апостол Павел считал, что корнем всех зол есть сребролюбие, поддавшись которому, человек уклоняется от веры (1 Тим. 6:9). Св. Иероним говорил: “Купец вряд ли способен угодить Богу”. Святой Августин писал: “Торговое дело само по себе есть зло”.

Тем не менее с началом господства рыночных отношений в большинстве стран мира отношение христианских церквей и их проповедников к бизнесу коренным образом изменилось. Во всем мире христиане вовлечены в бизнес и проявляют в этом изрядную активность. Если одни усматривают в бизнесе только способ обеспечить себе средства существования, то другие рассматривают его как часть Божьего промысла, предполагающего удовлетворение человеческих потребностей. Приведенные выше библейские высказывания по большей части либо замалчиваются, либо истолковываются совсем по-другому. Так, в книге “Бизнес сквозь призму веры” провозглашается: “Богатство, власть, статус, влияние и прочие символы мирского благополучия нередко в нашем сознании подменяют собой истинный успех. Хотя в самих этих символах нет ничего плохого — опасным является лишь неистовое стремление к ним”. Авторы исходят из того, “что христианское отношение к бизнесу является частью Божьего дела в мире. Мы пытаемся доказать, что можно быть этическим и вместе с тем достигать больших успехов, хотя этичность и соблюдение заповедей Христовых сами по себе еще не гарантируют делового успеха” [2, с. 25].

Религиозные деятели и авторы религиозных агитационно-пропагандистских публикаций, как правило, не дают собственных определений бизнеса и предпринимательства, используя общеизвестные из теории менеджмента. Сформировалась тенденция выбирать такие определения, которые явно социальное ориентированы, имеют гуманистическую направленность, привлекательны для большинства верующих. Деятельность в сфере бизнеса, с их точки зрения, должна подчиняться определенным нормам иудео-христианской морали и пониматься как реализация данного Богом завета: работайте и служите друг другу. Следовательно, бизнес (с христианской

точки зрения) — это такая деятельность, благодаря которой реализуются личностные творческие возможности. Бизнес предоставляет нам возможность планировать, организовывать, руководить, развивать свои способности в различных сферах, каждая из которых является отражением Божественного промысла [2, с. 15].

Современная наука определяет бизнес, или предпринимательство как самостоятельную, инициативную, систематическую, предполагающую риск деятельность, направленную на производство продукции и предоставление услуг, с целью получения прибыли. Основными субъектами рыночного процесса являются предприниматель, иницирующий бизнес, и менеджер — профессиональный руководитель. В процессе реализации предпринимательства участвуют также непосредственные работники. Поэтому объектом влияния религиозной морали выступают и первые, и вторые. Однако зачастую их действия не совпадают с религиозными установками. На практике мораль в сфере бизнеса состоит как бы из двух частей: одна — для бизнесменов, собственников или руководителей фирм и организаций, другая — для работников.

Бизнес является элементом рыночных отношений (чем существенным образом отличается от государственных организаций). Вместе с тем, это — неотъемлемая часть экономики любого общества. Его элементы возникли с появлением посредников-купцов, чья деятельность заменила прямой обмен вещами уже в первобытном обществе. Тогда появились и первые нормы торговли, которые предусматривали обязательную религиозную санкцию. Так, древние евреи внесли в свои вероисповедальные книги немало норм торговли: нарушение мер и весов грозило религиозным наказанием. Об этом в Библии говорится не менее десяти раз.

Экономический успех как фактор культурной экспансии

Основы системы рационального хозяйствования, в частности рационального ведения торговли и учета, исторически разработаны еще семитскими народами, которые контролировали караванную торговлю на огромных афро-азиатских пространствах. Этот опыт нашел воплощение и в Торе евреев, и со временем в других религиозных книгах. Христиане и мусульмане создали религии межнационального общения, помогавшие образованию больших государств и управлению ими. По своей природе христианский и исламский мессианизм близок к экономической экспансии, присущей сильным капиталистическим государствам. Именно общий экономический и культурный успех стран, являющихся носителями религии межнационального общения, главным образом побуждал другие страны и народы приобщаться к новой идеологии. Неоднократно описанный выбор религий Владимиром определили, как известно, ключевые торговые и культурные связи с Византией.

Иудейская диаспора распространяла первобытное христианство и соответствующие основы рационального ведения торговли на Ближнем Востоке, в Европе и Северной Африке. На эти сферы и распространилась соответствующая — иудео-христианская в своей основе — этика. Эта этика входила в ткань определенных сфер экономической жизнедеятельности, если они начинали работать на прибыль, на наживу в условиях конкурентной борь-

бы. Формировалась соответствующая культура организации. Исторически сложилось так, что евреи оказались в числе первых буржуа Европы, поскольку именно торговый люд имел опыт создания прибыльных предприятий и, естественно, получения денег. Как доказывает Вернер Зомбарт, так называемый “еврейский дух” и был положен в основу “философии духа” капитализма.

За несколько столетий большинство норм регулирования торговли, производства, предоставления услуг перешли из религиозной сферы в гражданское законодательство. Разве что в некоторых ортодоксальных исламских странах продолжают руководствоваться шариатом, да и то лишь в отношениях с единоверцами. В наше время существует единое поле влияния религии на бизнес и экономику — мораль. Тем не менее ее место и значение существенно изменились.

Значение этики в бизнесе обусловлено самими принципами построения бизнеса. В самой, так сказать, “зажигательной” идее бизнеса, в организации дела для получения прибыли скрыта большая эмоциональная, побудительная сила. Ради реализации своей цели люди, ведущие собственное дело, иногда готовы нарушить общепризнанные моральные нормы. И если религиозная мораль мешает бизнесу, перед предпринимателем встает моральный выбор; в конечном счете, религия и бизнес — сферы, где действует разная мораль. Макс Вебер, находясь в США в 1904 году, заметил, что в американском обществе стремление к наживе, лишённое какого бы то ни было религиозно-этического содержания, временами приобретает характер сугубо спортивной страсти.

Предприниматель и менеджер — главные действующие лица в организации; их моральные качества транслируются подчиненным, влияют на них. Последние сознательно ориентированы на моральные качества своего “шефа”, хотя чаще подчиняются из соображений конформизма. Руководителям важно знать религиозно-культурные принципы подчиненных и уметь их учитывать в плане мотивации.

Рационализация культурных факторов и экономический успех

Научный стиль, рациональность начали доминировать в Европе еще во времена средневековья. Развитие хорошо организованного дела требовало освобождения от чрезмерного религиозного регулирования и давления феодального государства, частью которого являлась традиционная церковь. Происходило отвлечение значительных материальных и финансовых ценностей от общественного производства. Христианские монастыри ограничивали продуктивные функции человека (а именно: участие в производстве материальных ценностей и продолжении рода). Католическая церковь к тому времени не желала никаких изменений, поэтому идеологией буржуазной революции в Европе стал протестантизм. Бизнес освободился от прямого давления церкви, но на основании христианской морали, хотя это и кажется парадоксальным.

Многие тысячелетия, вплоть до XX века включительно, мораль была продуктом религиозного воспитания и веры. Всемогущий Бог все видит и каждому воздает по заслугам. Это касается и трудолюбия, и послушания во взаимоотношениях с вышестоящими, и аккуратности и бережливости в об-

ращении с вещами, тем более чужими, и честности и порядочности в любой деятельности. Благодаря этому организации могли действовать плодотворно, избегая серьезных конфликтов. Владельцы и руководители организаций тоже действовали в определенных религиозных рамках. Именно грубое нарушение норм морали со стороны церковных иерархов католицизма, феодалов и чиновничества старого образца объединило людей на борьбу под лозунгами протестантизма, а значит, за новые социальные порядки. История развития предпринимательства доказала существенное влияние религии на становление буржуазного порядка и подтвердила успешность действий предпринимателей, руководствовавшихся протестантской моралью.

Важной в этом аспекте представляется работа М. Вебера “Протестантская этика и дух капитализма”, посвященная, собственно, решению определенной эмпирической проблемы — выяснению механизмов влияния религиозных мотиваций личности на ее экономическое поведение. Автор предполагал, что существует определенное внутреннее “избирательное сродство” между догматическими основами протестантизма и “духом капитализма”. Главной идеей социальной философии Макса Вебера является идея экономической рациональности, нашедшая свое последовательное воплощение в капиталистическом обществе конца XIX — начала XX века. Это и рациональное право, и рациональное управление (бюрократия), и рациональный денежный оборот, и многие другие установки в сфере экономики, это, наконец, и рациональная религия — протестантизм. Перечисленные институты традиционного капиталистического общества обеспечивают возможность максимально рационального поведения в хозяйственной сфере и достижения максимальной экономической эффективности. Именно они противостояли аморализму в период “свободного” рынка и “дикого” капитализма.

Трудовая этика протестантизма требовала привлечения к труду всех слоев населения. Уже во времена правления Карла I в Швеции принимали систематические меры по предоставлению помощи бедным и обеспечению работы безработным. Девизом пуритан было: “Милостыня — не милосердие”. Желание быть бедным считалось равнозначным желанию быть больным и заслуживало осуждения, ибо наносило ущерб славе Господней. Исходя из этого, в протестантских странах активно противодействуют нищенствованию.

В противовес этому подходу, православной церковью попрошайничество всячески поддерживалось. А в исламе один из пяти столпов — “закаят” — религиозный “налог” на богатых — это, по сути, милостыня беднякам. Такие подходы соответствуют авторитарной психологии, доминирующей в традиционных церквях. Благодаря таким традициям и культурным основам в обществе утверждается бедность и нищенствование. Известно, что большинство людей ни при каких условиях не согласятся на это. Для них соответствующие моральные нормы стали внутренним законом. Тем не менее, наряду с ними в обществе формируется достаточно большая группа людей, для которых попрошайничество — это профессия. Они, как правило, организованы, работают под “крышей” уголовных группировок и, разумеется, финансово поддерживают их. Формируется определенный стереотип: якобы, бедным можно нарушать некоторые правовые и моральные нормы. Но

именно эта мораль позволяет богатым мошенничать и красть намного больше. Такое моральное состояние, сложившееся в нашем обществе, мешает становлению цивилизованного бизнеса в Украине.

Соблюдение рациональной этики аскетического протестантизма XIX века формировало у ее носителей своеобразную ментальность, которая побуждала людей, во-первых, целеустремленно стремиться к обогащению в рамках своей профессиональной деятельности, во-вторых, сознательно ограничивать себя в затратах на потребление и, в-третьих, придавать, также вполне осознанно, своему образу жизни некоторые черты аскетизма. Разумеется, люди с подобной ментальностью способны наилучшим образом адаптироваться к требованиям капитализма как рационально действующей системы. С другой стороны, сама эта система быстрее всего внедряется там, где такой менталитет получил массовое распространение.

Образцы рационального подхода к христианской морали можно обнаружить в многочисленных изданиях типа американских “Библейских заповедей для бизнеса”, где довольно своеобразно трактуется декалог Моисея. Первой заповеди “Я Господь, Бог твой. ...Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим!” (Исход: 20: 2–3) соответствует, по мнению авторов, деловая заповедь “Проявляй уважение к власти”. Вторую заповедь “Не сотвори себе кумира...” (Исход: 20: 4) практические консультанты по проблемам менеджмента истолковывают как указание “Имейте единую цель”. С помощью этой “заповеди” они стараются полностью подчинить человека целям компании и требуют: “Имейте четкое представление о собственной задаче и ценностях, что должно гарантировать последовательность и согласованность с задачами компании”. Библейская заповедь “Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...” (Исход: 20: 7) трансформирована в коммуникативную деловую заповедь: “Используйте эффективное общение как на словах, так и в делах”. Эти заповеди, безусловно, представляют очень интересный материал для обучающихся бизнесу. Но у человека, воспитанного в духе уважения к религии и не привыкшего к американским утилитарным подходам к использованию духовных достояний человечества, это зачастую вызывает неприязнь.

Вслед за протестантизмом и Ватикан начал обращать внимание на экономическую сферу общества не только как на источник доходов, но и как на сферу деятельности уже не рабов, а свободных работников: реальных и потенциальных верующих. Уже сто лет, начиная от папы Льва XIII (Энциклика “*Regrum Novarum*”), католическая церковь развивает свою социальную науку о труде и месте в нем человека, что безусловно отвечает требованиям времени. Во многом этот поворот в политике Ватикана был ответом на социалистическое и коммунистическое движение. Поэтому почти весь пафос религиозной идеологии и энергия были направлены на борьбу с “конкурентом” в социальной сфере и на поиски достойного места в сфере экономики для человека труда, чтобы он был удовлетворен и не хотел революционно менять сложившееся положение вещей.

Католическая церковь пытается взять на себя роль арбитра в конфликтах между работодателями и рабочими. Она активно поддерживает умеренное рабочее движение и создает католические профсоюзы и клерикальные партии. Таким образом, из государственной церкви, церкви правящей элиты периода средневековья, когда Ватикан активно защищал феодаль-

ный строй и существующие режимы, католическая церковь постепенно превращается в организацию социальной защиты.

Говоря о справедливости, папа Лев XIII писал: “А это входит в обязанности капиталистов и собственников: не считать рабочих невольниками, уважать в них достоинство человеческой личности, облагороженной христианским характером...” (“*Regum Novarum*”, ч.16). Вместе с тем, он выступил в защиту частной собственности, указав ее естественные основания. По католической теории частная собственность является проявлением заботы человека о самом себе.

Папа Иоанн-Павел II в современных философских понятиях раскрывает традиционное библейское видение места человека в мире: “Человек должен подчинять себе землю, должен господствовать над сотворенными, ибо, как “подобие Божие”, он есть лицо, то есть бытие-субъект, который способен действовать запрограммированным и рациональным образом, способен решать сам за себя и целеустремленно осуществляться. Как личность, человек является, следовательно, субъектом труда” (“О труде”, ч. 6). В своей энциклике “Сотый год” понтифик повторил мысли Льва XIII о том, что труд нужен человеку для жизни и поддержания своей семьи. А как личность человек требует удовлетворения не только физиологических потребностей, но и духовных, культурных, создания возможностей для самореализации. Следом за своими предшественниками, папа Иоанн-Павел II развивает христианскую этику труда в соответствии с требованиями современной теории мотивации менеджмента и пишет: “... Труд относится к числу призваний каждой личности; более того, человек выражается и осуществляется через свою активность в труде” (“Сотый год”, ч. 6).

В течение трех тысячелетий иудаизм, а потом и христианство считали труд карой Божьей за первородный грех: “В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю” (Бытие 3: 19). В наше время подобных демотивационных рассуждений почти не услышать из уст христианских священников. Вместо этого в энциклике “О труде” написано: “Человек через труд может добывать повседневный свой хлеб и содействовать постоянному продвижению вперед науки и техники, но в первую очередь, непрерывному культурному и моральному вознесению общества...” Понтифик подвергает критике чересчур ненасытных работодателей и говорит: “Труд должен быть подчинен достоинству человека — субъекту труда, а не экономической пользе” (“О труде”, ч. 22). Выступает Ватикан и за регулирование рыночного хаоса: “Экономическое развитие должно находиться под контролем человека, а не отпускаться на произвол” (Конституция “Радость и Надежда”, ч. 65).

Что касается позиции православия, то, к сожалению, ни одна из трех украинских православных церквей не имеет четкой концепции относительно бизнеса и современной программы защиты работников или трудовой морали, не проявляя также интереса к внедрению современных технологий управления, успешно апробированных в бизнесе. Об этом свидетельствует, например, полное отсутствие соответствующих учебных программ в духовных семинариях и духовных академиях.

Опыт доказал, что в так называемых современных “высоких технологиях”, возникших в сфере бизнеса, есть рациональное зерно и для духовной сферы. Известный немецкий славист и богослов профессор Фери фон Ли-

лиенфельд считает, что “технология — то, что американцы называют “хай тек” — играет огромную роль не только в экономике, но, в первую очередь, в мышлении. Чтобы достичь уровня современного технологического развития, нужна свобода умов, это же всем понятно: идеи рождаются только в условиях свободы” [3].

Религиозная организация и менеджмент

Отношение к современным рыночным технологиям той или той церкви зависит, в частности, от руководства и опосредуется определенной национальной культурой, сформированной в ее пределах религиозной духовностью. В Украине большинство людей ориентируются на традиционализм. Тем не менее образованная и динамичная молодежь активно пополняет неохристианские общины харизматов, евангелистов и т.п. Православные же священники пока ограничивают поле своей деятельности теми верующими, которые традиционно ходят в церковь, и не пытаются вносить решительные изменения в ортодоксальный культ или применять современную методику общения с людьми.

В отличие от этого в США, в европейских странах, в Японии и других странах как государственные, так и негосударственные институты и церкви прекрасно осведомлены в сфере менеджмента. Более того, именно своему знанию бизнеса и умению руководствоваться этими знаниями они в основном обязаны укреплением своих позиций и влияния. Все большее число людей хотят приобщиться к престижным знаниям бизнеса и опыту предпринимательства. Как отмечает известный специалист по менеджменту Питер Друкер, “вместо традиционной Библии бабушки дарят своим внукам по окончании средней школы последний бестселлер по бизнесу. Пастор евангелической церкви хотя и считает, что ему чужд какой бы то ни было бизнес, так же хорошо осведомлен относительно движения наличной денежной массы, как любой бухгалтер, и может запросто проанализировать его на своем персональном компьютере. Он посещает семинары по менеджменту, чтобы поддержать “духовное предпринимательство” как главный исполнительный директор своей быстро растущей общины” [4].

Известно, что христианство не предполагает коллективной ответственности перед Богом, а традиционно связывает ее с индивидуальным бытием каждого в мире. Тем не менее нынешние теоретики христианского бизнеса изыскивают почву для оправдания организованных коллективных действий. Голландский Социальный союз христиан-предпринимателей и служащих (GMV) предложил считать предприятие частью Творения, поскольку оно “в потенции должно создавать условия для развития Творения, заботясь об общественном производстве и улучшая его с помощью предпринимательства”. То есть верующим предлагают коллективное получение потустороннего воздаяния, совместно со своим коммерческим предприятием. Сомнительным представляется положение насчет того, что улучшение общественного производства возможно только “с помощью предпринимательства”. Отсюда — личностная христианская мораль должна принять корпоративный вид, традиционно присущий восточным религиям [5].

Некоторые современные технологии управления группами людей в неохристианстве также выходят за пределы христианского индивидуализма.

Это вызывает тревогу даже у представителей протестантской церкви. Руководители новых течений говорят на понятном рядовому обывателю языке, причем говорят то, что от них хотят услышать. На первое место выходит удовлетворение потребностей людей, соответствие проповедей прежде всего их насущным интересам, а потом уже христианским истинам. Благодаря такому “маркетинговому подходу” новые, быстро распространяющиеся религиозные течения, проповедующие “теологию успеха”, затмевают традиционные протестантские церкви. По мнению лютеранского теолога Ванды Дайфелд, сейчас в Бразилии у пятидесятников и харизматов “людей в два-три раза больше, чем в традиционных доминирующих церквях. Согласно “теологии успеха” верующим гарантируется “немедленное вознаграждение за материальные пожертвования церкви. Молитва к Богу становится чуть ли не деловым соглашением” [цит. по: 6].

Современный бизнес существенно отличается и от того, каким он был в начале XX века, и даже от довоенного. Все реже и реже один индивид играет определяющую роль как в большом бизнесе, так и в малом. Усиливается зависимость бизнеса от окружения — экологического и социального — общественных институций и общественных организаций, а также регламентированность правовыми нормами, законами. Государство все активнее возлагает на себя функции регулирования социальных отношений между работодателями и рабочими, перераспределения доходов и помощи социально незащищенным слоям населения, а также предупреждения глобальных катастроф и ликвидации их последствий.

Восточная модель духа предпринимательства

Успешность японской модели хозяйствования и дальневосточных “тигров” — Гонконга, Малайзии, Южной Кореи, Сингапура, Тайваня — свидетельствует, что западная экономическая модель, построенная на почве христианской культуры, не является единственным вариантом развития современного бизнеса. Кончилась эра неограниченного индивидуализма в предпринимательстве; сейчас в цивилизованном мире значительно эффективнее действуют фирмы, умело использующие, наряду с этим, и коллективные, групповые действия. По завершении эры “свободного” рынка, все дальше отходят на второй план монетаризм и сугубо рациональная этика. Утонченные техники восточных религий и этика буддизма лучше используют иррациональные факторы предпринимательства, связанные с мотивацией рабочих, их релаксацией, спецификой деятельности микрогрупп.

Буддизм, равно как и национальные религии Востока — конфуцианство, синтоизм и другие, изначально рассматривал труд как наивысшую добродетель. Поэтому и сейчас с точки зрения “культы его величества труда” японский, китайский или корейский рабочий воспринимает как нечто совершенно естественное суровую дисциплину, жесткий порядок в цехах, конторах или за прилавком.

На основе семейной и клановой этики в странах Востока возникла и постоянно поддерживается психология группизма, групповой лояльности. Несмотря на индустриализацию и урбанизацию она и сейчас опережает все поведенческие установки в восточных странах. Особенности буддо-конфуцианской культуры позволяют ломать должностные и личностные перегово-

родки и поддерживать в организации высокий уровень эмоциональной близости. Клановый характер функционирования фирм в Японии или Корее сочетает суровую производственную дисциплину с полной открытостью коммуникационных каналов и самостоятельностью низовых подразделений. На иудео-христианском Западе менеджмент лишь недавно открыл для себя положительные для успеха деятельности особенности микрогрупп и определенные преимущества коллективного труда. В этих странах, где индивидуализм считался синонимом свободы, демократии и прогресса, сейчас активно работают над внедрением психологии группового труда. Кстати, подобные технологии управления поведением в небольших коллективах развивают и неорелигии, прежде всего ориенталистские и неопротестантские.

Хорошо известна высокая инновационная способность японцев, корейцев, китайцев. Она является следствием воспитанной с детства установки на практическое использование собственных и заимствованных идей. Исследователи отмечают, что соблюдение буддийской философской доктрины стимулирует действия, а не разговоры. Если в Библии сказано: “Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог” (Иоанн 1:1), то в буддийских сутрах слово содержит в себе лишь побудительный стержень, стимулирующий активность. Японцы с детства проникаются модусом поведения, сконцентрированным в призыве: “Больше дела, меньше слов!”

Восточные традиции медитативного созерцания обычно имеют своим следствием не теоретические обобщения, а прагматику, выход в практику, действие. Современный менеджмент активно вбирает в себя дзен-буддизм, принципы различных направлений йоги, трансцендентной медитации и т.п. Исследования психологов и физиологов установили, что душевная умиротворенность и внутреннее просветление стимулируют творческую активность человека. Вот почему “дзен” как метод активизации резервов человеческой психики применяется во многих японских фирмах, и часто консультантами и организаторами “дзен”-тренингов бывают буддийские монахи [7].

Одну из наиболее распространенных психотерапевтических систем борьбы с невротическими недугами разработал буддийский наставник Исин Йосимото. Она называется “Найкан”, то есть “интроспекция”. Некоторые фирмы в Японии подвергают психотерапевтической обработке на основе системы “Найкан” весь персонал — от президента до уборщика. Еще одна известная система релаксации работников — “Морита” — представляет цепочку приемов интроспекции, отработанных в течение тысячелетий в буддийских монастырях. Указанные психотерапевтические системы способствуют усилению трудового настроя работающих, укреплению дисциплины, а в итоге — повышению эффективности их труда. Следует подчеркнуть, что применяют их не изолированно, а в комплексе с интенсивными физическими упражнениями, заимствованными из ритуалов дзен-буддизма. Некоторые из этих методов активно используют американские корпорации.

Соответствующие функции выполняют и буддийские монастыри. Туда, в отличие от традиционных католических и православных монастырей, может прийти, чтобы пожить там некоторое время, каждый человек. Буддийские монастыри в определенной мере служат реабилитации, восстановлению психологического равновесия человека, имеющего проблемы на работе или в семье. В Америке сейчас становится все более модным такой своеобразный “отдых” в буддийских монастырях.

Разумеется, все эти факторы работают лишь при условии организованности и благодаря управленческому таланту японских менеджеров, лидеров бизнеса и страны. Ведь тот же самый буддизм господствует и в Бирме и Лаосе, но тем не менее экономические достижения в этих странах не слишком заметны. Следовательно, не сама по себе религия является хорошей или плохой в прагматическом смысле, а скорее ее целенаправленное рациональное применение. Смогла же в свое время только еще зарождающаяся буржуазия трансформировать застойный к тому времени католицизм в протестантизм, соблюдая, однако, рамки христианства.

Главное отличие западного христианства от буддизма с точки зрения влияния на “человеческие ресурсы” предпринимательства состоит в том, что первый ориентирован на социальную защиту, а последний — на благоприятствование восстановлению сил работников. Восточное ортодоксальное христианство все еще не нашло своей ниши в этой сфере.

Иудео-христианская активность в определенный период становления организованного предпринимательства послужила своеобразным указателем. Но в течение последних ста лет функции методологов организационно-управленческого процесса возложили на себя нерелигиозные ученые и менеджеры. Их рационализированные прагматические подходы к управлению людьми решительно вышли за пределы Библии и Корана. Это обусловило так называемую революцию менеджеров. Бог исчез сейчас со страниц учебников по менеджменту. Тем не менее там постоянно подчеркивается, что для успешной организации действий многонациональных коллективов необходимо учитывать особенности религиозно-моральных ориентаций работников. Скажем, христианство побуждает к активности, к получению результата, если нужно, силой. Библия подчеркивает: “От дней же Иоанна Крестителя и донны Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его” (Матв. 11: 12). Подобная ментальность формировала активность в торгово-сбытовой деятельности, настойчивость в бизнесе. В отличие от этого, в буддийской традиции преобладает квиетизм — стремление к абсолютному покою, выражающемуся в понятии “нирвана”. Буддизм ориентирован на релаксацию после праведного труда, христианство — на поднятие духа работающих.

Соединение таких разнонаправленных ориентаций чрезвычайно важно в наше время, когда происходит движение больших масс населения из страны в страну. Многонациональными становятся не только большие, но и малые предприятия. Словом, культура межконфессионального, как и межнационального общения — это объективная необходимость наших дней. Именно на этой основе формируются новые более совершенные технологии предпринимательства.

Современный ритм труда становится все более напряженным. Менеджмент изобрел много собственных рычагов мотивации и даже принуждения к труду, в частности, к интеллектуальному. Религии, казалось бы, уже нечего делать в этой сфере, тем более, что работают рядом в основном люди различных конфессий, и проявления их религиозных чувств мешали бы друг другу. “Богом” на производстве становится хозяин.

Тем не менее, принципиально невозможно разделить этику предпринимательства, производственную этику на сугубо религиозную и нерелигиозную.

Как отмечают немецкие специалисты по менеджменту В. Зигерт и Л. Ланг, современная производственная этика основана преимущественно на христианстве. Однако современный человек, даже верующий, отнюдь не уверен, что Бог все видит и всем руководит. Главное, чтобы не видел и не слышал руководитель, как за его спиной убивают время или используют материальные ценности не в служебных целях. Главное — не попасть под горячую руку. Не пойман — не вор. Бог милостив, он прощает человеческие слабости и милует раскаявшихся грешников. А кто без греха? ! [8].

Однако христианская культура доминирует в Европе и Америке, но не во всем мире. К тому же, число последователей ислама, индуизма, буддизма и конфуцианства растет ныне быстрее, чем христианское сообщество. Да и в самой христианской культуре существуют различные подходы к рациональной этике. Католики, которых в три раза больше, чем протестантов, стоят на позициях критики как капитализма, так и социализма. Католическая этика XX столетия направлена на защиту человека от чрезмерной эксплуатации. Православие же держится в стороне и от предпринимательства, и от экономики в целом. Православные священники украинских церквей ограничиваются разве что освящением предприятий и фирм. Хотя в православно-славянской культуре на символическом уровне закодированы принципы общинной деятельности, духа кооперации. Прагматический и творческий подходы к использованию достояний нашей культуры могут принести замечательный результат для расцвета национального бизнеса в Украине. Без активной и адекватной трансформации нравственно-духовных ценностей изменение парадигмы общественного развития не представляется возможным.

Литература

1. Вебер М. Протестантська етика і дух капіталізму. — К., 1994.
2. Чьюнинг Р.К., Эби Д.У., Роэлс Дж. Бизнес сквозь призму веры. — М., 1993.
3. Лиштенфельд Ф. Время истины // Литературная газета. — 1990. — № 17; № 23.
4. Друкер П.Ф. Новые реальности. — М., 1994. — С. 252–253.
5. Христианин-предприниматель в рыночной экономике. — Издание GMV.
6. “Теология успеха” // Пробудитесь! — 1999. — 22 июня. — С. 28.
7. Пронников В.А., Ладанов В.Д. Управление персоналом в Японии. — М., 1989. — С. 120–121.
8. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. — М., 1990. — С. 19.